

— Не совсем за счет заведения, — ответил доктор Ли. — Утром из техникума привели двух студентов, которые подрались. У одного разбита голова, у другого сломаны пальцы. Я их вылечил, но школа сказала, что драка — это личное дело студентов, и отказалась платить. Пришлось требовать деньги с них самих, но у них вместе не набралось и ста юаней.

Ли Ван поставил перед ребенком миску лапши с обильной начинкой, а затем спросил доктора Ли:

— Не попытались связаться с их родителями?

— Да о чем ты, с такими деньгами они умоляли меня не звонить их родителям.

— Опять знакомые? — спросил Ли Ван.

Доктор Ли с сожалением кивнул:

— Его отец занимается ремонтом. Он и его сын помогали мне с клиникой, так что я решил сделать им одолжение и не сообщать родителям.

Ли Ван почувствовал, что слова доктора Ли связаны с сюжетом мира. Он поставил перед ним миску лапши, собираясь расспросить о драке, но тут услышал робкий голос сзади:

— Простите, доктор Ли Даоцюань здесь?

Все трое сидящих в лапшичной обернулись и увидели лицо главной героини, невероятно красивое.

Девушка сразу привлекла всеобщее внимание. Ребенок и доктор Ли встали, чтобы пригласить ее за стол. Ли Ван предположил, что начался сюжет, и тихо отошел в сторону, чтобы послушать их разговор.

Ребенок явно знал девушку, он ласково назвал ее «Синьсинь», а она обратилась к нему «Сяоянь».

— Сяоянь, не волнуйся, я поговорю с доктором, а потом пойдем гулять.

Сказав это, девушка с легким смущением достала кошелек:

— Доктор, извините за Сяояня в прошлый раз. А сегодня утром приходил мой одноклассник, он попросил меня заплатить за лечение. Скажите, сколько за Сяояня и за сегодняшний визит, я заплачу.

Голос девушки был легким и приятным. Доктор Ли улыбнулся и ответил:

— За Сяояня не надо, а за твоего одноклассника возьмем по себестоимости.

Он назвал сумму.

Синьсинь поблагодарила, отдала деньги доктору, а затем взяла за руку Цзи Сяояня и предложила пойти погулять. Сяоянь сделал пару шагов с Синьсинь, затем обернулся. Увидев, что Ли Ван, погруженный в еду, не обращает на него внимания, он нахмурился и пошел за девушкой.

— Юй Синьсинь — замечательная девушка, — сказал доктор Ли, когда они ушли.

— Опять знакомые? — спросил Ли Ван.

— Эх, да я тут всех знаю, — засмеялся доктор Ли. — Юй Синьсинь жила здесь в детстве, потом ее отец разбогател, и они уехали. Не думал, что став богатой и красивой, она все еще помнит Сяояня и время от времени приходит к нему. Помнишь, я говорил, что Цзи Сяоянь пропал? Когда Синьсинь услышала об этом, она так переживала, что собрала кучу детей, чтобы помочь его найти, но так и не смогла.

Ли Ван задумался об их возрасте:

— Они, получается, детские друзья?

— Да, — кивнул доктор Ли. — Не зря говорят, что Синьсинь красива и добра. Даже после того, что случилось в семье Сяояня, она не отдалилась от него.

Ли Ван, видя, что доктор Ли сам заговорил о семье Цзи Сяояня, сел напротив него:

— Что же случилось с семьей Цзи Сяояня?

— Ты не знаешь? — удивился доктор Ли.

— Слышал от клиентов, но подробности не спрашивал, — ответил Ли Ван.

Услышав это, доктор Ли раскрылся:

— Это дело в свое время наделало много шума. Все думали, что в магазине семьи Цзи устроили ограбление, но на нашей улице все знали, что это Сяоянь убил свою семью.

Доктор Ли откашлялся:

— Вся семья Цзи жила в этом магазине. В ту ночь, неизвестно почему, Сяоянь взял кухонный нож и зарубил свою жену и родителей, а затем повесился. Позже полиция заявила, что у Сяояня было раздвоение личности.

Ли Ван был шокирован тяжелой судьбой Цзи Сяояня. Он облилиз пересохшие губы и спросил:

— А как выжил Сяоянь?

— Это неизвестно, — покачал головой доктор Ли. — Но его нашел человек, который привозил товары в магазин. В тот день магазин не открывался, но внутри слышались шорохи и голоса. Доставщик почувствовал неладное и вызвал полицию. Когда полиция открыла дверь, их ударил сильный запах крови. Сяоянь сидел рядом с бабушкой, весь в крови. Позже в больнице сказали, что, возможно, он видел, как его отец убивал.

Ли Ван с трудом представлял эту сцену. Он спросил:

— Сколько ему тогда было?

— Сколько? — задумался доктор Ли. — Лет одиннадцать-двенадцать. Помню, он и Синьсинь с детства были красивыми. Тогда семья Юй еще не уехала, и мы шутили, что ее отец мог бы усыновить Сяояня как будущего зятя.

К этому моменту Ли Ван уже потерял аппетит. Он откинулся на стуле, наблюдая, как доктор Ли ест. Когда тот закончил, он спросил:

— А как Сяоянь жил эти годы без усыновления?

— В приюте. Потом его усыновил человек по фамилии Чэнь. — Говоря это, доктор Ли не мог сдержать гнева и стукнул палочками по столу. Ли Ван, почувствовав напряжение, спросил, что случилось. Доктор Ли смотрел на Ли Вана с непростыми эмоциями, а затем сказал:

— Этот Чэнь, мерзавец, любил играть с детьми. Когда он забрал Сяояня, у него были плохие намерения.

Услышав это, Ли Ван вспомнил тетюшку, которая утром упоминала «старого Чэня».

Он спросил:

— Это тот самый Чэнь, о котором говорили соседи, которого ударили?

— Да, черт бы его побрал, — выругался доктор Ли. — Этот ублюдок, не добившись своего, распустил слухи, что у Сяояня, как и у его отца, раздвоение личности. Тогда Сяоянь с окровавленными штанами упал у входа в мою клинику. Я осмотрел его и обнаружил, что у него не только низкий уровень сахара, но и раны на теле. Позже я узнал, что сделал этот подлец. Хорошо, что Сяоянь успел ударить его ножом, иначе неизвестно, чем бы все закончилось. Но этот удар привел к тому, что семья Чэня стала повсюду клеветать на Сяояня, и в итоге его все возненавидели. Он не мог вернуться в приют и отказался от усыновления. С тех пор он выживал благодаря помощи соседей, но этой помощи не хватало на три полноценных приема пищи, и иногда ему приходилось питаться объедками. Постепенно он стал таким, каким ты его видел в прошлый раз: каждый мог его обругать или пнуть.

Доктор Ли закончил свой рассказ с красными глазами:

— Иногда я думаю, что ему было бы лучше умереть тогда, но он жив, и мы, кто имеет совесть, должны ему помогать, правда?

Ли Ван кивнул и достал из холодильника пиво, чтобы выпить с доктором за это.

На краю улицы была зона отдыха, которую любили и старики, и дети. Ее недавно обновили, и теперь там были тренажеры, две качели и качалка.

Сейчас было время обеденного перерыва, и на улице было мало людей, поэтому Юй Синьсинь и Цзи Сяоянь сели на качалку, чтобы поиграть.

Девушке понравилась прическа Сяояня, и она смеялась, глядя на его торчащие хвостики. Сяоянь, почувствовав ее взгляд, потрогал один из них и улыбнулся.

Синьсинь, думая, что он хочет их снять, поспешно сказала:

— Красиво, не трогай.

Но Сяоянь просто потрогал и опустил руку.

Девушка снова засмеялась, глядя на его глуповатое выражение лица, но затем вздохнула:

— Сяоянь, ты сейчас такой чистый и опрятный. Может, перестанешь драться?

Сяоянь посмотрел на нее, затем покачал головой:

— Нет.

Синьсинь, видя его упрямство, попыталась убедить:

— Ну хотя бы дерись один на один, не бросайся на всех. Ты ведь такой худой.

На этот раз Сяоянь ответил тремя словами вместо одного:

— Я справлюсь.

Синьсинь, видя, что он не слушает, рассердилась и собралась продолжить уговоры, но тут зазвонил ее телефон.

Посмотрев на экран, она улыбнулась. Сяоянь, сидевший напротив, смотрел на ее улыбку с недовольством.

Девушка поговорила с собеседником, затем повесила трубку и сказала Сяояню:

— Цзи Жань скоро приедет за мной. Давай еще немного покачаемся на качелях, хорошо?

Сяоянь, услышав имя Цзи Жаня, остановил качалку. Синьсинь, видя его реакцию, вздохнула:

— Ладно, не будем. Иди.

Сяоянь кивнул, слез с качалки и пошел. Синьсинь, видя, что он уходит без сожаления, быстро остановила его и дала ему немного денег.

<http://bllate.org/book/16766/1563467>